



# ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ

Авторы: Т. В. Булыгина, С. А. Крылов

ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ в языкознании, смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. В отличие от скрытых категорий и *грамматических категорий*, П. к. рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямому или косвенному, явному или неявному, лексич., морфологич. или синтаксическому).

В качестве средств выражения П. к. выступают грамме́мы грамматич. категорий, словообразоват. и лексич. подклассы знаменательных слов, *служебные слова*, синтаксич. конструкции и супraseгментные средства (просодич. контур и *порядок слов*). Обычно П. к. понимаются как универсальные, свойственные всем или большинству языков мира (см. *Универсалии лингвистические*); благодаря именно этому свойству они выступают как основа сводимости описаний разнообразных и разносистемных языков.

Большинство П. к. характеризуется «полевой» структурой с «ядром» и «периферией» в составе соответствующего *функционально-семантического поля*. В качестве грамматикализованного ядра П. к. выступает соответствующая ей грамматич. категория. Так, аспектуальности и таксису соответствует *вид*, темпоральности – *время*, *модальности* – *наклонение*, *диатезе* – *залог*, полу – *род*, *семантической роли* – *падеж*, персональности – *лицо*, градуальности – *степени сравнения*, количеству – *число* и т. п. Вместе с тем П. к. разл. сфер обнаруживают многообразные пересечения и взаимосвязи как в *синтагматике*, так и в *парадигматике*.

В разработке учения о П. к. важную роль сыграли труды О. *Есперсена*, который ввёл термин «П. к.» (1924), а в отеч. языкознании – И. И. *Мещанинова*, С. Д. *Кацнельсона*, В. Н. *Ярцевой*, М. М. Гухман и др. Иногда П. к. называют также философскими или логическими (в рациональных грамматиках 17–19 вв.), психологическими [в работах 19 – нач. 20 вв., напр. у Г. Пауля (Германия)], «онтологическими», «внеязыковыми», «когнитивными», «концептуальными», «семантическими», «мыслительными», «речемысле́тельными» (Кацнельсон).

В концепции А. В. Бондарко П. к. и охватывающие их понятийные поля относятся к уровню мыслительного содержания (подразделяемому на универсальный фундам. базис и систему П. к. конкретного языка), противопоставляясь языковым семантич. функциям и функционально-семантич. полям, относящимся к уровню языкового содержания (обусловленному системой конкретного языка). Функционально-семантич. поле понимается как двустороннее единство, формируемое грамматическими (морфологич. и синтаксич.) средствами данного языка вместе со взаимодействующими с ними лексич., лексико-грамматич. и словообразоват. элементами, относящимися к той же семантич. зоне.

Классификация П. к. проводится на разных основаниях; можно различать системный и структурный аспекты их изучения. При системном подходе П. к. рассматриваются в парадигматич. аспекте, т. е. с точки зрения их роли в формировании определённых понятийных полей и семантич. оппозиций. Так, напр., можно подразделять П. к. на классифицирующие (играющие в составе оппозиции интегральную роль) и модифицирующие (играющие в

составе оппозиции дифференциальную роль; см. [Категория языковая](#)). С др. стороны, системная классификация П. к. (и соответствующих понятийных полей) может вскрывать их соотношение с коррелятивными им грамматич. категориями и/или разрядами. Она параллельна классификации функционально-семант. полей в концепции А. В. Бондарко. Так, грамматич. категориям глагола соответствуют П. к. акциональности или [предикативности](#); существительного – предметности; прилагательного – атрибутивности; разрядам наречий соответствуют П. к. обстоятельного типа.

Акциональные П. к. подразделяются на аспектуально-темпоральные, модально-бытийные и акционально-актантные. Среди аспектуально-темпоральных П. к. выделяются: аспектуальность (включающая фазы начала, продолжения и конца, способы действия, а также такие противопоставления, как «вневременность – эпизодичность», «статичность – динамичность», «длительность – недлительность» и т. п.; см. [Аспектология](#)); темпоральность (прошрое, настоящее и будущее); таксис (предшествование – одновременность – следование). Модально-бытийные П. к. включают: объективную модальность (реальность – ирреальность, возможность – необходимость и т. п.); субъективную модальность (императивность, желательность и т. п.); повествование – вопрос; утверждение – отрицание; бытийность (экзистенциальность) и т. п. Акционально-актантные П. к. (образующие поле «залоговости») базируются на соотношении диатез [активность – стативность, переходность – непереходность (см. [Переходности-непереходности категория](#)), рефлексивность, взаимность и т. п.].

Предметные П. к. включают такие классифицирующие основания, как пол, семант. одушевлённость-неодушевлённость, личность-неличность, а также ряд модифицирующих оснований. В их число, напр., входит тип [референции](#), или денотативный статус (включающий противопоставления «определённость – неопределённость», «референтность – нереферентность», «конкретность – неконкретность» и т. п.), семант. роли (агенс, пациенс, [субъект](#), [объект](#), адресат, орудие, продукт и т. п.). П. к. «персональности» (соотнесение участников действия с участниками речевого акта) иногда квалифицируются одновременно как акциональные и предметные понятийные категории.

К атрибутивным П. к. относятся: квалитативность (т. е. значение качества), квантитативность (значение количества), компаративность (или градуальность), посессивность (значение обладания). Внутри сферы качества иногда выделяют значение оценки (напр., в составе таких П. к., как уменьшительность и увеличительность). П. к. количества пересекается не только со сферой атрибутивности, но и со сферой предметности (образуя такие П. к., как единичность – множественность, абстрактность – конкретность – собирательность и т. п.), а также со сферой предикативности (образуя П. к. кратности, или повторяемости).

При структурном подходе к классификации П. к. они рассматриваются в синтагматич. аспекте, т. е. с точки зрения их роли в формировании семант. структуры высказывания и текста. Мыслительное содержание, охватываемое П. к., многослойно; оно включает как минимум 2 слоя информации – внешнеситуационный (называемый также денотативным, референтным, когнитивным и т. п.) и прагматический (называемый также субъективным, модальным, иллокутивным, коммуникативным и т. п.). Внешнеситуационное содержание охватывает отражаемый факт (событие) с его предметными отношениями и устроено как [пропозиция](#), имеющая предикатно-аргументную структуру. Прагматич. содержание отражает соотнесённость отражаемого факта с данным [речевым актом](#) и его компонентами – участниками коммуникации, временем и местом протекания речевого акта; оно включает в себя экспрессивный (эмоциональный, аффективный), апеллятивный (конативный), социальный (стилистический),

дейктический (индексальный), информативный (логический), фактический, метаязыковой и эстетический (поэтический) слои информации (см. [Функции языка](#)).

## Литература

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; он же. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл⇔ текст». W., 1980; Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975; Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975; Серебrenников Б. А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. М., 1976; Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8; Категории бытия и обладания в языке. М., 1977; Lyons J. Semantics. Camb., 1977. Vol. 2; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. [2-е изд.]. Л., 1978; Журинская М. А. О выражении значения неотторжимости в русском языке // Семантическое и формальное варьирование. М., 1979; Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980; Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Там же; Wierzbickă A. Lingua mentalis. The semantics of natural language. Sydney, 1980; Семантические типы предикатов. М., 1982; Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Кацнельсон С. Д. О грамматической категории // Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006.